

Особенности познавательной деятельности современных детей, подростков и молодежи в контексте проблем образования

УДК 159.9

EDN SEKXKP

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-9-17>

Научная статья

Особенности взаимосвязи мотивов аффилиации и социально-психологических установок у студентов-психологов с различными стилями обучения

Е. Ю. Евстратова^{✉1}, Е. С. Малаховская¹, Н. Н. Асипчик¹

¹ Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, 220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Советская, д. 18

Для цитирования: Евстратова, Е. Ю., Малаховская, Е. С., Асипчик, Н. Н. (2024) Особенности взаимосвязи мотивов аффилиации и социально-психологических установок у студентов-психологов с различными стилями обучения. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 1, с. 9–17. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-9-17> EDN SEKXKP

Психология человека в образовании, т. 6, № 1, с. 9–17. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-9-17> EDN SEKXKP

Получена 10 января 2024; прошла рецензирование 14 января 2024; принята 16 января 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. Ю. Евстратова, Е. С. Малаховская, Н. Н. Асипчик (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация

Введение. В настоящее время констатируется дефицит исследований, посвященных анализу особенностей мотивов аффилиации и социально-психологических установок у студентов с различными стилями обучения. Цель исследования, представленного в статье, заключалась в изучении взаимосвязи аффилиативного поведения, стилевых параметров обучения и социальных установок студентов-психологов. Гипотеза исследования: социально-психологические установки и аффилиация взаимосвязаны со стилевыми параметрами обучения студентов-психологов. Исследование проведено с опорой на положения теории поколений.

Материалы и методы. Для исследования были выбраны методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной, методика диагностики мотивов аффилиации А. Мехрабиана, методика диагностики стилевых параметров обучения Б. Соломан и Р. Фелдера. Выборку исследования составили студенты института психологии БГПУ им. М. Танка в следующем составе: 16 студентов первого курса очного отделения (средний возраст — 18,5 лет) и 17 студентов третьего курса заочного отделения (средний возраст — 30 лет). Для определения взаимосвязей использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования. У студентов дневного отделения, имеющих предпочтения в достижении результата, а не ориентирующихся на процесс, страх отвержения менее выражен, чем у студентов, которые предпочитают процесс результату ($r = -0,7$ при $p \leq 0,05$). Также у студентов дневного отделения между показателями «эгоизм» и «страх отвержения» присутствует обратная корреляция ($r = -0,5$ при $p \leq 0,05$). У студентов заочного отделения между показателями «эгоизм» и «стремление к принятию» была выявлена обратная корреляция ($r = -0,56$ при $p \leq 0,05$). Для всей выборки были выявлены обратные корреляции между стилем обучения «визуальный/вербальный» и ориентацией на эгоизм ($r = -0,4$ и при $p \leq 0,05$). Разница в результатах объяснима возрастом: студенты дневного отделения стремятся получить признание и занять свое место в социуме, тогда как студенты заочного отделения рассматривают себя состоявшимися личностями и не стремятся доказывать собственную состоятельность.

Заключение. Полученные результаты определяют направления дальнейших исследований мотивов аффилиации и развития профессионально-важных качеств студентов профиля «Психология». Рассматривая полученные результаты с учетом теории поколений, важно отметить следующее: выраженной эгоистичной установки, отсутствия аффилиативного поведения у студентов поколения Z обнаружено не было.

Ключевые слова: аффилиация, стилевые параметры обучения, социальная установка, студенты-психологи, профессионально важные качества

Research article

The relationship between affiliation motives and socio-psychological attitudes in psychology students with different learning styles

E. Yu. Evstratova ¹, E. S. Malakhovskaya¹, N. N. Asipchik¹

¹ Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, 18 Sovetskaya Str., Minsk 220030, Republic of Belarus

For citation: Evstratova, E. Yu., Malakhovskaya, E. S., Asipchik, N. N. (2024) The relationship between affiliation motives and socio-psychological attitudes in psychology students with different learning styles. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 1, pp. 9–17. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-9-17> EDN SEKXKP

Received 10 January 2024; reviewed 14 January 2024; accepted 16 January 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. Yu. Evstratova, E. S. Malakhovskaya, N. N. Asipchik (2023). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract

Introduction. There is a shortage of research devoted to affiliation motives and socio-psychological attitudes among students with different learning styles. The article studies the relationship between affiliation behavior, learning style parameters and social attitudes of psychology students. The hypothesis is that socio-psychological attitudes and affiliation are connected with learning style parameters in psychology students. The study is based on the theory of generations.

Materials and Methods. We used the following methods: The Method of Diagnosing Socio-Psychological Attitudes of an Individual in the Motivational-Need Sphere (O. F. Potemkina), Mehrabian Affiliation Tendency Questionnaire (A. Mehrabian), and Diagnosing Style Parameters of Learning (B. Soloman, R. Felder). The sample included 16 1st-year full-time psychology students of the Institute of Psychology of the BSPU named after M. Tank (average age 18.5) and 17 3rd-year part-time psychology students (average age 30). Spearman's coefficient was used to determine correlation.

Results. Those full-time students who prefer results over process show less pronounced fear of rejection than those who prefer process over results ($r = -0.7$ at $p \leq 0.05$). Full-time students also show an inverse correlation between the indicators 'egoism' and 'fear of rejection' ($r = -0.5$ at $p \leq 0.05$). For part-time students, we found an inverse correlation between indicators 'egoism' and 'desire for acceptance' ($r = -0.56$ at $p \leq 0.05$). For the entire sample, inverse correlations were revealed between the visual/verbal learning style and egoism ($r = -0.4$ at $p \leq 0.05$). The difference can be explained by the students' age: full-time students strive to gain recognition and take their place in society, while part-time students view themselves as mature individuals and do not strive to prove their worth.

Conclusions. The findings determine the vectors for further study of affiliation motives and for the development of professionally important qualities in psychology students. Considering the theory of generations, it is important to note that no pronounced egoism attitude or lack of affiliative behavior was found among Generation Z students.

Keywords: affiliation, style parameters of learning, social attitude, psychology students, professionally important qualities

Введение

Аффилиация и аффилиативное поведение изучаются в психологии и социологии, однако объем исследований по данной проблематике остается недостаточным, что определяет актуальность нашего исследования, в котором впервые рассматривается взаимосвязь стилевых параметров обучения, мотивов аффилиации и социально-психологических установок личности.

В современном мире трудно представить себе практикующего психолога, не способного к качественной интеракции с людьми. Важно подчеркнуть, что будущий психолог должен быть внутренне психологически устроен так, чтобы он желал и стремился взаимодействовать с людьми. Если у психолога не наблюдается специфического внутреннего «стержня» как интегрального образования из профессиональных важных способностей и качеств, метакогнитивных процессов, психологической и профессиональной

компетентности, велика вероятность неэффективного исполнения своих обязанностей, а также дестабилизация профессиональной деятельности и, как следствие, необратимые последствия, от пресловутого «выгорания» вплоть до полного ухода из профессии. На наш взгляд, способность к аффилиации, социально-психологические установки, стиль обучения можно относить к профессионально важным качествам психолога.

В настоящее время люди все чаще начинают обращаться к психологам. На сегодняшний день для большинства людей обращение к специалисту уже не является чем-то предвзятым. Такая потребность общества, как потребность в психологической помощи, вынуждает государство все больше задумываться о создании условий для подготовки будущих психологов. Стоит также отметить, что с каждым годом возрастает интерес к психологической специальности у абитуриентов. Для факультетов психологического профиля выделяется достаточное количество мест в вузах и создаются все условия по изучению психологии на высоком уровне. Однако важно учесть, что мало обладать достаточными знаниями и умениями в области психологии, нужно также иметь определенные качества специалиста, профессионала, готового работать с человеком, который может находиться в затруднительной жизненной ситуации. Актуальная потребность в специалистах формирует портрет современного профессионала-психолога, для которого будет характерна уникальная архитектура подсистем профессионально важных качеств. Учитывая выделенные А. К. Марковой виды профессиональной компетентности (специальный — способность проектирования своего профессионального развития; социальный — владение приемами профессиональной коммуникации; личностный — владение приемами саморазвития и противодействие профессиональной деформации; индивидуальный — владение приемами самореализации и саморазвития личности, умение рационально организовать свой труд в рамках профессии (Маркова 1996)), выраженную способность к аффилиации можно рассматривать как один из факторов развития индивидуального, личностного и социального видов компетентности. В профессии типа «человек — человек» ведущее значение приобретает подсистема психологической компетентности, которая обеспечивает эффективное субъект-субъектное взаимодействие. В рамках системы психологической компетентности также выделяют несколько подсистем: социально-перцептивную —

понимание людей в силу наблюдательности; социально-психологическую — понимание закономерностей поведения человека, включенного в социальную группу; аутопсихологическую — способность к самопознанию, самоэффективности, самоконтролю эмоций и состояний; коммуникативную — понимание и реализация стратегий и методов эффективного общения; психолого-педагогическую — знание и реализация методов влияния (Толочек 2016). Учитывая структуру психологической компетентности, аффилиация играет важную роль в каждой из подсистем.

Человек, решившийся стать и быть психологом, должен быть внутренне психологически подкован так, чтобы стремиться взаимодействовать с людьми. Способности понимать и различать чувства других людей, уметь отразить свое поведение и ситуацию, поддержать и выразить сочувствие, на наш взгляд, являются главными в ряду профессионально важных и определяющими в профессиональном отборе.

Наше исследование нацелено на выявление взаимосвязи в аффилиативном поведении и социально-психологических установках студентов-психологов с различными стилевыми параметрами обучения.

Аффилиация — естественная потребность человека в общении, дружбе, любви, обществе других людей (Мещеряков, Зинченко 2009). Личность, обладающая выраженной аффилиацией, стремится установить как можно больше дружеских отношений, по возможности старается оказывать должную помощь и поддержку, но никогда не делает это с предрасчетом на выгоду для себя. Аффилиация закладывается на ранних этапах детства благодаря взаимодействию с родителями и сверстниками. Побуждение к помощи и взаимодействию с другими людьми остается бескорыстным. В более глобальном смысле аффилиация — это потребность взаимодействовать с людьми, заводить глубокие межличностные отношения и испытывать привязанность, испытывать чувства радости и гордости за достижения другого человека так, как если бы эти же достижения принадлежали непосредственно нам самим. У человека с выраженной аффилиацией есть стремление быть в кругу людей, быть принятым, не идти на конфликт и соперничество, а выбирать стратегию сотрудничества, уметь общаться с другими людьми.

Считается, что аффилиация — это естественная потребность любого человека, фундаментальная составляющая его характера. Эту

составляющую условно называют «аффилиационной потребностью». Эта потребность особенно усиливается в стрессовых ситуациях, при проявлении тревоги и неуверенности в себе. Как правило, в этот момент личность начинает сильно нуждаться в человеке, который поймет и сможет оказать соответствующую ситуации поддержку. В случае, если аффилиационная потребность игнорируется, возникают чувства одиночества, собственного бессилия и беспомощности, и как результат — фрустрация контактов (Балашова, Кравцов 2021).

Когда мы рассматриваем аффилиацию с точки зрения практической психологии, она выступает в качестве эмоциональной и мотивационной готовности оказывать психологическую помощь людям в решении их насущной проблемы.

В качестве противоположного мотиву аффилиации выступает страх отвержения, который проявляется в боязни быть не принятым или быть отвергнутым значимыми для нас людьми. Преобладание такого мотива порождает стиль общения с людьми, характеризующийся неуверенностью, скованностью и излишней тревожностью. И отвержение, и стремление быть принятым другими людьми имеют бессознательные корни и выражают общую тревогу человека, связанную с соблюдением социальных норм и границ во взаимодействии. Подобная тревога, будучи выраженной, может становиться барьером в общении, препятствуя установлению и поддержанию контактов с другими людьми (Балашова, Кравцов 2021).

Стремление быть с людьми и страх отвержения тесно взаимосвязаны друг с другом и не представляют противоречия в соотношении социальных тенденций, в силу чего эти мотивы не могут быть однозначно оценены как вносящие позитивный или негативный вклад во взаимодействие человека с другими людьми (Балашова, Кравцов 2021). В частности, страх быть отвергнутым регулирует многие социальные взаимоотношения, например, способствуя проявлению деликатности и сдержанности, соблюдению социальных норм и границ во взаимодействии. В то же время излишний интерес к людям, проявляющийся в стремлении к аффилиации, может оказаться фактором, снижающим эффективность профессиональной деятельности. Крайне заинтересованный в других людях психолог может проявлять излишнюю чуткость и восприимчивость к человеческим проблемам, что может пагубно отразиться на специалисте, делая его зависимым от оценок окружающих людей. При этом излишняя тре-

возность и установление жестких рамок также не дают положительного эффекта при взаимодействии с людьми в профессиональной сфере.

Социально-психологические установки понимаются как состояние психологической готовности человека, имеющего определенный опыт социального взаимодействия, действовать определенным образом в отношении объектов и ситуаций, с которыми он взаимосвязан в данный момент, включая значимых для него людей.

Стилевые параметры обучения — это особенности метакогнитивных способностей, которые характеризуют индивидуальные различия между способами обучения, проявляющиеся как на уровне сенсорно-перцептивного отражения объективной действительности, так и на уровне абстрактно-логического познания, а также рефлексии собственной когнитивной активности. Когнитивные стили, по мнению исследователей, — это индивидуальные особенности стиля деятельности (Холодная 2004). Будущему психологу также важно знать свой когнитивный стиль и уметь грамотно его использовать в процессе обучения. Значимость изучения этих параметров у будущих психологов обусловлена тем, что в профессиональной деятельности, помимо взаимодействия с людьми, важной составляющей являются способы решения профессиональных задач. Каждый человек обладает определенными метакогнитивными качествами, которые характеризуют его деятельность. В связи с этим исследование этих качеств, определяющих способности к самоорганизации и самообучению, способствует выявлению факторов повышения эффективности учебной и профессиональной деятельности.

Исследование стиливых параметров обучения вносит вклад не только в анализ процесса обучения студентов-психологов, но и в изучение представлений будущих специалистов о возможностях и ограничениях собственного познания в решении серьезных задач, с которыми они могут столкнуться в процессе работы с клиентом, и эффективности собственных стратегий, используемых на практике.

В исследованиях А. А. Карпова было предложено комплексное описание метакогнитивной сферы личности, интегрирующей, по его мнению, метакогнитивные процессы, качества, умения, стратегии, навыки и феномены. Согласно результатам его исследований, существует закономерная взаимосвязь между способностью к обучению и общим уровнем метакогнитивных процессов и качеств личности: по мере увеличения уровня обучаемости

повышается как выраженность метакогнитивных качеств, так и степень их организованности (Карпов, Скитяева 2005). Можно предположить, что психолог, обладающий сформированными метакогнитивными навыками, имеет возможность эффективно управлять своим познанием и, шире, поведением, соотнося свой арсенал стратегий с условиями задач, с которыми он будет сталкиваться при работе с людьми, или предлагать альтернативные, а также адекватно оценивать результативность решения задач.

Отметим, что описанные профессионально важные качества будущих психологов могут варьироваться в зависимости от поколенческой принадлежности студентов. Так, некоторыми авторами выдвигались гипотезы о существенном отличии коммуникативной сферы и мотивов аффилиации у «зеллениалов» (представителей поколения Z, согласно теории У. Штрауса и Н. Хау). Так, А. В. Темнова и М. М. Медникова отмечают, что ведущей потребностью в подростковом возрасте у «зеллениалов», кроме познания собственного «Я», является потребность в аффилиации. Предпочтение подростками виртуальной среды авторы также объясняют удовлетворением потребности в аффилиации через утверждение в социальных сетях посредством количества лайков. Однако, несмотря на предположение авторов о снижении уровня эмпатии и способностей к коммуникации у подростков поколения Z, оно не было подтверждено (Темнова, Медникова 2017). Также Е. М. Тарасовой и А. Н. Разуваевой была выдвинута гипотеза о низкой тенденции к аффилиации и «интровертированном индивидуализме» студентов 17–18 лет, относящихся к поколению Z. В результате проведенного исследования гипотеза не была подтверждена, однако была отмечена тенденция к дисфункциональному отделению в межличностной сфере (Тарасова, Разуваева 2022). В. П. Шейновым была выявлена статистически значимая корреляция между аффилиацией и ассертивностью; было установлено, что самодостаточная ассертивная личность не испытывает стремления к принятию и страха отвержения (Шейнов 2015).

Таким образом, мы предполагаем, что вопрос об особенностях мотивов аффилиации и их взаимосвязь с социально-психологическими установками у студентов-психологов с различными стилями обучения в настоящее время является недостаточно изученным в современной психологической литературе.

Цель исследования — изучить взаимосвязь аффилиативного поведения, стилевых параме-

тров обучения и социальных установок студентов-психологов.

На основании вышеизложенного нами выдвигается *гипотеза* о взаимосвязи аффилиации и социальных установок у студентов-психологов с различными стилевыми параметрами обучения, а также о том, что эта взаимосвязь может быть опосредована поколенческой принадлежностью студентов.

Материалы и методы исследования

Для данного исследования были отобраны студенты, обучающиеся по специальности «Психология». Выборку исследования составили 16 студентов первого курса дневной формы получения образования, чей средний возраст — 18,5 лет, и 17 студентов заочной формы обучения, средний возраст которых — 30 лет. Таким образом, общее количество испытуемых составило 33 человека. Рассматривая представленную выборку с точки зрения теории поколений У. Штрауса и Н. Хау (Strauss, Howe 1997), очевидно, что группа очного отделения представляет собой поколение Z, так называемых «зеллениалов», а группа заочного отделения представляет собой поколение Y или же «миллениалов».

Исследование проводилось с использованием трех методик:

1. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной, предназначенная для выявления степени выраженности социально-психологических установок. Значения по шкалам обозначает важность для человека каждого из типов установок: ориентация на процесс, ориентация на результат, ориентация на труд, ориентация на деньги, ориентация на свободу, ориентация на власть, ориентация на альтруизм, ориентация на эгоизм. Учитывается, какое из значений имеет наиболее высокой и наиболее низкий уровень, а также соотношение между собой данных ориентаций (Райгородский 2015).
2. Методика диагностики мотивов аффилиации А. Мехрабиана позволяет выявить две мотивационные тенденции, которые имеют взаимосвязь между собой: стремление к принятию себя окружающими и страх быть отвергнутым (Райгородский 2022).
3. Методика стилевых параметров обучения Б. Соломан и Р. Фелдера предназначена для диагностики таких стилевых параметров обучения, как активность / рефлексивность,

рациональность / иррациональность, визуальный / вербальный стиль обучения, аналитичность / синтетичность (Карпов, Скитяева 2005).

Для анализа взаимосвязей использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена, определяющий фактическую степень соответствия друг другу двух количественных рядов изучаемых признаков и дающий оценку тесноты установленной связи с помощью количественно выраженного коэффициента.

Результаты и их обсуждение

После проведения диагностики и дальнейшей статистической обработки с помощью коэффициента корреляции Спирмена были получены следующие результаты (табл. 1):

Студенты, обучающиеся на дневном отделении, ориентированные на результат, испытывают меньший страх отвержения, чем студенты, которые предпочли результату процесс деятельности ($r = -0,7$ при $p \leq 0,05$). Личность с установкой на результат в своей деятельности стремится добиться его любым возможным способом. Следовательно, можно сказать, что люди с данной установкой осознают, как усердная работа влияет на отношение людей к ним и принятие их другими в процессе социального взаимодействия. Это объясняет, почему они

не испытывают выраженного страха отвержения. Окружающие видят, какая была проделана работа и сколько сил было потрачено личностью, чтобы добиться конечного результата, тем самым, зачастую обеспечивая ее всеобщим одобрением. Однако подобной картины не наблюдается у личностей с ориентацией на процесс. Как правило, из-за интереса к процессу работа выполняется длительный промежуток времени, что является препятствием для достижения результатов.

При этом не только ориентация на результат или на процесс взаимосвязана со стремлением быть принятым или страхом быть отверженным. Личности с выраженным параметром эгоизма имеют низкие показатели страха быть отвергнутыми ($r = -0,5$ при $p \leq 0,05$). Такая взаимосвязь объяснима их уверенностью в собственном успехе и направленностью на себя. Люди с эгоистичной установкой не считают нужным кому-то доказывать свою состоятельность в различных сферах, ввиду своей уверенности в достижении результата.

Личности с выраженной ориентацией на эгоизм менее заинтересованы в бескорыстной помощи ближнему. В обществе подобное поведение не носит социально одобряемый характер, что, в свою очередь, может приводить к осуждению таких людей. Однако выраженный параметр эгоистичности не свидетельствует

Табл. 1. Результаты корреляционного анализа (выборка студентов дневного отделения)

Показатели	Процесс	Результат	Свобода	Власть	Альтруизм	Эгоизм	Труда	Деньги
Стремление к принятию	-0,26	-0,11	-0,04	-0,2	0,31	-0,32	-0,21	-0,05
Страх отвержения	0,35	-0,71*	-0,49	-0,48	0,25	-0,54*	0,04	-0,24

Примечание: уровень статистической значимости коэффициента корреляции Спирмена: * — $p < 0,05$.

Table 1. Results of correlation analysis (full-time students)

Indicators	Process	Result	Freedom	Power	Altruism	Selfishness	Labor	Money
Desire for acceptance	-0.26	-0.11	-0.04	-0.20	0.31	-0.32	-0.21	-0.05
Fear of rejection	0.35	-0.71*	-0.49	-0.48	0.25	-0.54*	0.04	-0.24

Note: * — the level of statistical significance of the Spearman correlation coefficient is — $p < 0.05$.

о невозможности социального одобрения и принятия. Более того, у личности должна присутствовать доля «разумного эгоизма», и это нисколько не навредит, в отличие от полного его отсутствия. У ярко выраженных альтруистов часто наблюдается всецелая отдача себя другим во всех социальных аспектах, что наносит вред личности, заставляя отказываться от своих желаний и игнорировать свои потребности, при этом зачастую человек сам того не осознает.

Не менее интересным являются результаты корреляционного анализа, полученные в выборке студентов, обучающихся на заочном отделении. У них была выявлена обратная корреляция: при наличии высоких показателей по параметру «эгоизм» стремление к социальному одобрению будет низким ($r = -0,56$ при $p \leq 0,05$), то есть чем выше эгоизм, тем меньше желание быть принятым людьми, и наоборот. Это объясняется тем, что студенты, обучающиеся на заочном отделении, имеют большой опыт социального взаимодействия во многих жизненных аспектах, и для них получение социального одобрения и принятия не является приоритетным.

Разница в результатах, вероятно, объясняется возрастом студентов. Студенты первого

курса стремятся получить признание, они не испытывают страха оказаться отвергнутыми. Студенты данного возрастного диапазона ищут себя, свое место в мире, чем они будут заниматься, по каким принципам им жить. Студенты заочного отделения, более старшие по возрасту, не заостряют внимание на доказательстве своей состоятельности, чем обусловлено отсутствие выраженного страха осуждения.

Установка на эгоизм по результатам диагностики также взаимосвязана и со стилем обучения (табл. 2).

Выводы

Таким образом, гипотеза о взаимосвязи социально-психологических установок и аффилиации у студентов с различными стилевыми параметрами обучения подтвердилась. Рассматривая выборки с учетом теории поколений, нельзя говорить о деформации коммуникативной сферы и выраженном эгоизме поколения Z. Ориентация на эгоизм присутствует как у «миллениалов», так и у «зеллениалов». Учитывая локальность исследования, безусловно, можно отметить лишь определенные тенденции, а не закономерности. Однако проведенное

Табл. 2. Результаты корреляционного анализа (в выборке студентов заочного отделения), взаимосвязи показателей «стремление к принятию» и «страх отвержения»

Показатели	Процесс	Результат	Свобода	Власть	Альтруизм	Эгоизм	Труд	Деньги
Стремление к принятию	-0,26	-0,39	0,09	-0,07	0,08	-0,56*	-0,16	-0,09
Страх отвержения	-0,01	-0,22	-0,24	-0,17	0,34	0,46	-0,32	-0,15

Примечание: уровень статистической значимости коэффициента корреляции Спирмена: * — $p < 0,05$.

Table 2. Results of correlation analysis (part-time students), the relationship between the indicators 'striving desire for acceptance' and 'fear of rejection'

Indicators	Process	Result	Freedom	Power	Altruism	Selfishness	Labor	Money
Desire for acceptance	-0.26	-0.39	0.09	-0.07	0.08	-0.56*	-0.16	-0.09
Fear of rejection	-0.01	-0.22	-0.24	-0.17	0.34	0.46	-0.32	-0.15

Note: * — the level of statistical significance of the Spearman correlation coefficient is — $p < 0.05$.

исследование открывает потенциал для дальнейшего изучения данного направления. Аффилиативное поведение связано с социально-психологическими установками личности. Важно учитывать тот факт, что вместе с возрастными изменениями возможно и изменение ценностных ориентаций индивида. Молодые люди желают добиться признания. По мере взросления они все меньше стремятся доказать свою состоятельность. Учитывая взаимосвязи социально-психологических установок со стилями обучения, а также аффилиативным поведением, важно развивать качества, необходимые для будущих специалистов-психологов, а также грамотно выстраивать процесс обучения в высших учебных заведениях с учетом индивидуальных и личностных особенностей учащихся.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors report that the study followed the ethical principles stipulated for research involving humans and animals.

Вклад авторов

Сбор эмпирических данных, подготовка чернового варианта рукописи — Н. Н. Асипчик; статистическая обработка, анализ данных, редактирование рукописи — Е. С. Малаховская; подготовка чистового варианта рукописи — Е. Ю. Евстратова.

Author Contributions

N. N. Asipchik — collection of empirical data, preparing the first draft of the manuscript;

E. S. Malakhovskaya — statistical processing, data analysis, editing of the manuscript; E. Yu. Evstratova — preparing the final version of the manuscript.

Литература

- Балашова, В. А., Кравцов, О. Г. (2021) Особенности аффилиации и оценки общественного поведения курсантов. *Психология и педагогика служебной деятельности*, № 2, с. 17–23. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-2-17-23>
- Карпов, А. В., Скитяева, И. М. (2005) *Психология метакогнитивных процессов личности*. М.: Институт психологии РАН, 352 с.
- Маркова, А. К. (1996) *Психология профессионализма*. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 308 с.
- Мещеряков, Б. Г., Зинченко, В. П. (ред.). (2009) *Большой психологический словарь*. 4-е изд. М.: АСТ; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 811 с.
- Райгородский, Д. Я. (ред.). (2015) *Энциклопедия психодиагностики: в 2 т. Т. 2. Психодиагностика взрослых*. Самара: Бахрах-М, 703 с.
- Райгородский, Д. Я. (ред.). (2022) *Практическая психодиагностика. Методики и тесты*. Самара: Бахрах-М, 667 с.
- Тарасова, Е. М., Разуваева, Л. Н. (2022) Мотивация аффилиации у студентов поколения Z. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*, № 2, с. 36–46. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2022-2-36-46>
- Темнова, Л. В., Медникова, М. М. (2017) Влияние виртуального пространства на коммуникацию представителей поколений Z и Y. *Теория и практика общественного развития*, № 11, с. 19–23. <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.11.3>
- Толочек, В. А. (2016) *Психология труда*. СПб.: Питер, 480 с.
- Холодная, М. А. (2004) *Когнитивные стили. О природе индивидуального ума*. СПб.: Питер, 384 с.
- Шейнов, В. П. (2015) Ассертивность, интернальность, аффилиация и незащищенность индивида от манипуляций: связи и свойства. *Системная психология и социология*, № 2 (14), с. 107–113. EDN: UXVCUX
- Strauss, W., Howe, N. (1997) *The fourth turning: An American prophecy—What the cycles of history tell us about America's next rendezvous with destiny*. New York: Broadway Books Publ., 459 p.

References

- Balashova, V. A., Kravtsov, O. G. (2021) Osobennosti affliatsii i otsenki obshchestvennogo povedeniya kursantov [Features of affinity and evaluation of social behavior of cadets]. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti — Psychology and Pedagogics in Official Activity*, no. 2, pp. 17–23. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-2-17-23> (In Russian)
- Karpov, A. V., Skityaeva, I. M. (2005) *Psikhologiya metakognitivnykh protsessov lichnosti [Psychology of personality metacognitive processes]*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 352 p. (In Russian)
- Kholodnaya, M. A. (2004) *Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma [Cognitive styles. About the nature of the individual mind]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 384 p. (In Russian)
- Markova, A. K. (1996) *Psikhologiya professionalizma [Psychology of professionalism]*. Moscow: International Humanitarian Fund “Znanie” Publ., 190 p. (In Russian)
- Meshchryakov, B. G., Zinchenko, V. P. (eds.). (2009) *Bol'shoj psikhologicheskij slovar' [A large psychological dictionary]*. 4th ed. Moscow: AST Publ.; Saint Petersburg: Praim-EVROZNAK Publ., 811 p. (In Russian)
- Rajgorodskij, D. Ya. (ed.). (2015) *Entsiklopediya psikhodiagnostiki: v 2 t. T. 2. Psikhodiagnostika vzroslykh [Encyclopedia of psychodiagnosics: In 2 vols. Vol. 2. Psychodiagnosics of adults]*. Samara: Bakhrakh-M Publ., 703 p. (In Russian)
- Rajgorodskij, D. Ya. (ed.). (2022) *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy [Practical psychodiagnosics. Methods and tests]*. Samara: Bakhrakh-M Publ., 667 p. (In Russian)
- Sheinov, V. P. (2015) Assertivnost', internal'nost', affliatsiya i nezashhishhyonnost' individa ot manipulyatsij: svyazi i svoystva [Assertiveness, internality, affiliation and individual's vulnerability to manipulation: Connection and properties]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya — Systems Psychology and Sociology*, no. 2 (14), pp. 107–113. EDN: UXVCUX (In Russian)
- Strauss, W., Howe, N. (1997) *The fourth turning: An American prophecy—What the cycles of history tell us about America's next rendezvous with destiny*. New York: Broadway Books Publ., 459 p. (In English)
- Tarasova, E. M., Razuvaeva, L. N., (2022) Motivatsiya affliatsii u studentov pokoleniya Z [Motivation of affiliation among generation Z students]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psichologicheskie nauki — Bulletin MSRU. Series: Psychology*, no. 2, pp. 36–46. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2022-2-36-46> (In Russian)
- Temnova, L. V., Mednikova, M. M. (2017) Vliyanie virtual'nogo prostranstva na kommunikatsiyu predstavitelej pokolenij Z i Y [The impact of virtual space on communication of representatives of generations Z and Y]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya — Theory and Practice of Social Development*, no. 11, pp. 19–23. <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.11.3> (In Russian)
- Tolochek, V. A. (2016) *Psikhologiya truda [Psychology of work]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 480 p. (In Russian)

Сведения об авторах

Елена Юрьевна Евстратова, преподаватель кафедры общей и организационной психологии Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка
E-mail: helensamarova@gmail.com

Евгения Сергеевна Малаховская, преподаватель кафедры общей и организационной психологии Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка
E-mail: ledidarkness@mail.ru

Никита Николаевич Асипчик, студент Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка
E-mail: nickzhl2334@gmail.com

Authors

Elena Yu. Evstratova, Lecturer, Department of General and Organizational Psychology, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
E-mail: helensamarova@gmail.com

Eugenia S. Malakhovskaya, Lecturer, Department of General and Organizational Psychology, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
E-mail: ledidarkness@mail.ru

Nikita N. Asipchik, Undergraduate student, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
E-mail: nickzhl2334@gmail.com